«Не говори: «отчего это прежние дни лучше нынешних?», потому что не от мудрости ты спрашиваешь об этом»
(Еккл. 7:10)

"отказавшись от сентиментально-чувствительного и от гордого отношения к себе, то есть смирившись, я найду новый порядок в своей жизни в прошлом, я найду какую-то неестественную неизменность в естественном изменении, я реально почувствую некоторое общее руководство в своей жизни, несмотря на многочисленные ошибки, в которых я сейчас каюсь. И здесь тоже бремя, которое я на себя взял, не побоявшись взглянуть в глубь себя, станет легким, и иго - благом"
Я. С. Друскин

СКАМЕЙКА ПРОШЛОГО

ВСЕ ЭТО БЫЛО...

(Продолжение. Начало в №№ 13-16)

1/XII – 41 года. Вчера был выходной день, весь день стирала, ходила на реку, потом в баню, а вечером зашли девчата и стали звать гулять. Я совсем не хотела идти, но вдруг решила сходить и пошла. Всю дорогу пели песни, отпевали Леньке Г. и Павлику. Гуляли в Лопатинском, вначале гармошки не было, и мы с Марусей и Клава З. сидели в прихожей, потом пришли Катя Гвоздева и Петя (животновод), сидели с ними, рассуждали про всякую ерунду, напр., про вздохи. потом пришла гармошка и стали танцевать. Мне очень понравилось, танцевала с Клавой, даже пришлось потанцевать вальс и «Сашеньку». Все время вызывали плясать «ветлужского», даже не по одному человеку. Плясала два раза с К. Гвоздевым и два - с Володей Лопатиным. Ну и было делов! Володька хотел со мной гулять, а я решила, что не буду, потому что он прежде времени был уверен, что будет со мной гулять, как еще я буду. Все были уверены, что я пойду, а Маруська Ф. без меня отчиталась, сказала Володьке, что ничего не выйдет. Испортила гуляние драка, но потом все прошло, поплясали немного и пошли домой. Клавка пошла одна. Павлик с ней не пошел, и Володька тоже. А она все охала: «Не знаю, что делать, с которым идти». Ни с которым не пришлось. Домой пошли вместе с Марусей Ф. Павлик встал посреди нас и отвел Марусю, я осталась одна, вдруг, откуда ни возьмись, кавалер, говорят, какой-то Толя Исаков, а я думала, что Володька. Он говорит: «Разрешите?», а я: «Подождите!» Смотрю: с другой стороны Петя (животновод, который мне понравился в Сельском). Я взяла и пошла с ним, а этот остался. Маруська шла с Петькой Панковым, такой нехороший! С Петей мы шли до границы Шарьинского района с Пыщугским. Он очень хороший мальчик, разговорчивый и красивый на лицо, но у него недостаток: как будто немног прихрамывает, а все говорят, что он хромой. Клавка говорит, что у него был tbc[1] кости. Идем мы с Петей, а Колька Г. идет и говорит: «Зачем мою взял?» Ох, лешов воображуля, какая я его! Видали мы таких-то, в….. их ч….. Очень-то нужен. Я лучше с Петей буду гулять, чем с таким бахвалом. Петя говорит, что я понравилась ему еще на первом вечере, но он не смел подойти. Сегодня больных только три человека, но сильно болит голова, должно быть, угорела. Вчера пришла в 4 часа и сегодня встала в 11ч., подсинила и развесила белье, а остальной день провела, ничего не делая. Давно что-то нет писем, даже соскучилась, хоть бы от кого-нибудь получить. Кончаю, надо почитать книгу «Разбойница Орлиха», очень интересная.

2/XII – 41 года. Получила письмо от Зины Фл. и из Кривячки, велят переписывать весь инвентарь. Послала письмо домой, Вере Калининой и П. Игнашову. Сегодня очень холодно, и навалило много снегу, а мы хотим идти гулять в Шабалинское. Маруська в туфельках, и то говорит: «Ты пойдешь, так и я пойду». Вот чудачка! Собрались и пошли, Маруся, правда, в валенках. Ходили: я, Павлик, Ленька, Маруся, Маруся Г. и Васька Кузнецов. Ох, как я покаялась! Брели всю дорогу вцело. Маруська Ф. - первая, я - за ней, на ребят рассердились, что не идут первые. Пришли. Сначала не было ни ребят, ни гармошки, потом пришли, стали плясать, я плясала с Павликом, потом потанцевали, и гармонист ушел домой. Играли в номера, но мне было невесело. Пети Бессонова не было и Володьки Лопатина тоже, уехали на льнозавод. Были липовские. Люба О. все время была с Лелькой Бусыгиным, Генко О. - с Маруськой Г. Домой шли все вместе – помирились.

3/XII – 41 года. Сегодня я угорела, ужасно болит голова. Написала в больницу, что требовалось и теперь хочу писать письмо Зине, не знаю, напишу ли. Сегодня гуляют у нас в «Д - меже»[2], не знаю, придут ли прудовские, наших-то ведь никого хороших нет. Маруська дождалась, и пошли вместе. Все хорошо, но было холодно. Вначале мешали гулять пьяные мужики. Был Митька Бусыгин, я уверена, что он пришел, потому что я наказывала Лельке Б., чтобы приводили гармониста. Он бы, наверно, меня пригласил, но все мешали. Володька Лопатин пристал так, что как «ветлужского» плясать – сразу ко мне. Так все с ним и плясала, только сначала с Ленькой и Павликом. В номера стали играть, так тоже Володька сразу меня скричал, и все с ним сидели. Митька потом сидел с Галькой Сорокиной, она сама к нему подсела, а потом, должно быть, он ее провожал. Мне все хотелось потянуть с Галькой с него кожу, чтобы узнать, кому подарит кожу. Все смеялись с Маруськой над Петькой Панковым. Домой пошла с Володькой, она - с Петькой. Володька говорит, что с Клавой гулять не будет. Собирается со мной, не знаю, что выйдет ли у нас. Мне нравится, как он пляшет, а вообще-то ничего хорошего нет, очень уж бахвалится. Поменьше бы воображал, так лучше.

4/XII – 41 года. С самого утра ушла в «Искру» в школу, пришла в 4 ч., пообедала, и пришли Маруся и Лиза Поспелова с Маруськой, все рассуждали о вчерашнем, потом я ходила к ним, играли в карты. Сегодня бы надо идти в Прудовку, но не пошли. Маруська говорит, если мы не придем в 9 ч., так Володька и Петька приедут за нами на лошади. Вот смех! Получила письмо из дому, от Нади К., от Маруси Игнашевой и от Вадима. Эх, какие хорошие письма стал он писать! Только у меня теперь другим занята голова. Надо еще Зине дописывать письмо, но уж ладно, завтра, сейчас пойду спать. Сегодня все видела во сне Володю. Пока.

5/XII – 41 года. Днем шила черную юбку, вернее, кроила, а Наташа шила. Под вечер пошла к Марусе, надумали идти в Старково, гулять. Ходили мы с Марусей, Вася Кузнецов, Галя С. и Маня Ш. Ох, ну и гулянье! Хотя и далеко, но зато и хорошо погуляли. Вначале плясали, танцевали, а потом играли в номера. Я плясала только с Петей Бессоновым и Толей Исаковым, а то все с Володей. Весь вечер все не знала, что делать, с которым идти. Очень уж жаль Петю, он сидел такой печальный, первый раз танцевали с ним. Стали играть в номера, меня посадили с Володей. Петя скричал, стали тянуть кожу, я пошла к Пете. Ох, до чего он обрадовался и потом раз пять все тянулись еще больше. Я все по очереди, то к одному, то к другому, еще с другими ребятами тянулись, тоже обоим дарила кожу. Так интересно! Все время меня выводили. Я так и смеюсь! Потом все же решила идти с Володей. Была Клава, она, видимо, очень сильно его жалеет. Такая была печальная, прямо жалость! Вечер был у Пети Панкова, он отправляется в армию, Маруська все сидела с ним. Когда кончили гулять, все почти пошли домой, мы сидели в кухне с Володей. Маруська потом пришла к нам и все смешила. Проводили Петю и пошли домой, ночь была светлая, луна - прямо прелесть! Домой пришли в 6-ом часу.

6/XII – 41 года. Как назло, рано пришли больные. Нисколько не выспалась. Голова болит и глаза больно. Получила письмо от Петьки Игнашева, от Зиночки и из Райздрава: вызов на конференцию. Павлика дома нет, еще вчера уехал на льнозавод. Наташа ушла его встречать, дома я одна. Сейчас уйдут больные, так буду писать письма, а то уж штук 10 накопилось. Написала письма Зине и Вадиму. Зине - вышло хорошее, а Вадьке - какое-то глупое, все писала про любовь и ничего путного не написала. Ну наплевать! Надо бы идти к Маруське, а Наташи с Павликом все еще нет. Да и письма надо бы нести. Зашли Маруся, Галя и Маня, пошли в Липовское на вечер, к Митьке Бусыгину. Вначале было невесело, потанцевали, плясали, но я не плясала. Играли в номера, я сидела с Митей, но потом ушла. Стали опять танцевать, и Митя пришел ко мне. Было как-то невесело, хоть домой идти. Вдруг идут прудовские ребята, четверо, в том числе Володька. Они пришли в избу-читальню, потом - к Маруське Б., потом - в Липовское. Сразу стало весело, плясали «Ветлужского», потом играли в узелки, я, Маруся, Петя Я. и Володя. Митька Все сидел, не плясал, и какой-то был печальный. С Галькой не пошел и даже не разу не сидел, а она уж было подумала, что мы с Маруськой хотим его у нее отбить. Жаль, что уезжает, а то бы мы это дело сделали. Очень хорошо он играет, и на лицо хорошенький. Домой шла вместе с В. Маруська с каким-то Колькой. Она сразу ушла домой, а мы еще стояли и В. все у… с…… Домой пришла в пол 4-го.

7/XII – 41 года. День Ангела, а я проспала до 3-х часов, встала – уж темняется. Видела во сне В. и еще какого-то хромого. Вчера В. сказал: «Наверно, ты с Петькой Б. будешь гулять?» Все говорит, что он не изменит, только бы я не изменяла. Вот и навиделось какой-то ерунды. Сегодня гуляют в избе-читальне, не знаю, идти или нет. В., наверно, не придет, т. к. едет в лес. Ну так и делать нечего больше, теперь никого хороших нет. Отнесла с Маруськой письма на почту Вадиму и Зине. Пришли и пошли гулять, гуляли у Василькова. В начале народу было совсем мало, даже смешно. Из больших-то ребят был только Генко Огородов. Первый раз плясала с ним, потом поиграли в номера. Генко опять меня кричал несколько раз, но сидели один раз немножечко. Совсем хотели идти домой. Еще хотели зайти в баню, к Шутовой, она хотела мне рассказать, что говорил Володька про меня, но вдруг является Петька Панков, а потом и Володя с Борькой: опять не поехали в лес, уговорили мужиков, и пошли гулять. Сразу стало веселей. Петьку вернули и теперь неизвестно, когда возьмут. Что бы и наших вернули, главное М. Б. Мне с Володькой что-то не хочется гулять, лучше бы с М. и нисколько не хотелось сидеть, я все домой да домой, а он не отпускает. Говорит: «Не буду гулять ни с кем», а мне больно наплевать, хоть бы и гулял, ведь мне не обязательно гулять, а захочу, так таких-то найдется. Маруська только обманывает, опять говорит: «Неохота сидеть», а сама ушла куда-то с Петькой, даже не сказала, куда пошли. Домой пришла часа в два.

8/XII – 41 года. Весь день прошел зря, ничего не делала, больных было немного.

9/XII – 41 года. Получила письмо от Шуры В. и от Нади К. Писать что-то не хочется.

10/XII – 41 года. Написала письмо Шуре В., Наде К., Маруське Игнашевой. Сидела все одна, делать было нечего. Вечером было заседание в с/с.

11/XII – 41 года. Писала письмо Але Воробьевой, ходила на почту за деньгами - пришла зарплата из Пищевки. Вечером было гулянье в избе-читальне. Я зашла за Марусей и пошли гулять. Пришли, а там сидят без гармошки. Пошли, сходили за гармошкой, посидели немножко, никого хороших ребят не было ни одного. Побольше-то только Генко Огородов, но он что-то мне опротивел, нисколько не нравится, должно быть, из-за того, что гуляет с М. Гвоздевой. Ждали Петю Бессонова и Кольку Гвоздева из «Прудовского», но они не пришли. Ушли с Маруськой, не дождавшись конца. Я пошла, так и плачу - до чего же стало жаль своей молодости, проходит ни за что. Ведь только бы жить да радоваться, веселиться, а тут что! Пошли в баню к Анне Шутовой и посидели с ней. Вот до чего дошло дело!

12/XII – 41 года. Утром ходила в баню, Павлик собирался в Шарью с М. Гвозд. на тракторе, так истопили рано. Потом ходила на почту за деньгами, пришла, а народу – больных собралось много. Мне пришло 3 письма: из дому, от Нади К. и от Петьки Игнашева. Не забывают - пишут. Такая тоска на сердце, что прямо ужас, не знаю, куда бы и девалась! Это разве жизнь! Разве так должна проходить молодость?! Темно, а то бы пописала еще, глазам больно.

13/XII – 41 года. С самого утра гладила. Приходила Маруська, когда я еще гладила. Ходила за солью в магазин. М. Гвоздева на меня что-то злится - не знаю и за что. Спрашивала Самосудова, увезет ли, говорит: «Много поедет». Пришла домой, а дом на замке. Ждала Наташу, и так озябла, что даже зло взяло. Потом, как пришла Наташа, я - сразу на печку и весь вечер пролежала на печке. Получила письмо от Люси Крук.

14/XII – 41 года. Воскресение. Вчера ложилась спать и клала под голову 4 королей: один червовый - В. Л.; трефовый - В. С.; бубновый - Д. Б.; и один незнакомый. Во сне видела, что была на гулянии, плясала и сидела с Володькой Л. и под подушкой первый король червовый. А еще выдела, что рассуждала с Петькой Бессоновым Сейчас позавтракали и буду ворожить Наташе на Колю[3]. От него пришли обратно два письма и деньги. Мне так и то жаль его, как только и живет. Пока! Пришла Маруся и целый день сидела, я ей списывала частушки. Вечером писала письма домой и Люсе Крук. Легла спать и не спится, целую ночь проворочалась, и только на утре уснула.

15/XII – 41 года. Сегодня в Шарье конференция, а я дома. На улице холодно, не хочется и нос высовывать. Павлик ушел в магазин, говорят, привезли вина. Почты еще нет, наверно, мне ничего нет. Опять жду письма от Вадима, неужели не напишет?! Читала «Разбойницу Орлиху», потом пришла Катя Гвоздева за шелком к Наташе. Сообщила, что в пятницу в Шабалинском вечер. Спрашивала, с которым буду гулять: с Петей Б. или с Володькой. Говорит, Петю учительница опять звала гулять, но он сказал: «Не буду». Мечтает гулять со мной. А вообще-то я Катьке мало верю. Она больше того прибавит. Приходила Маруська, Сообщила, что Галя С. Опять писала Павлику письмо, зовет гулять. Посидели с Марусей не очень долго, она совсем собралась идти домой, но как узнала, что вечер, говорит, не пойду.

[1] туберкулез

[2] в д. Верхний Нюрюг был образован колхоз, который назывался "Долой межи!"

[3] старший сын Натальи Андреевны Овчинниковой